

Как достать начальника

Автор:

Лёля Гайдай

Как достать начальника

Лёля Гайдай

Вам слегка за тридцать, вы не замужем и в ближайшей перспективе на горизонте нет никого, а оправдать карьерой данный факт не получается? Вы не ханжа, не девственница, вам не разбивали сердце и вы не прячете в глубине души никакой душещипательной драмы – потому надеяться на героя любовного романа не приходится. Но, как поется в известной песне: "Даже, если вам немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца..."

Гайдай Лёля

Как достать начальника

1 ***

– Да не жмись ты, – сказала Амелия, улыбнувшись своей фирменной улыбкой. Я в ответ только хрюкнула.

В отличие от меня, на подругу выпитый алкоголь не оказал никакого влияния. Вернее, на ее умение держаться: Амелия сохраняла ровную осанку, свежий взгляд, глаза отлично держали фокус, а лицо ни капли не покраснелось. Возможно, последнее было следствием загара, с которым подруга не

расставалась круглый год напролет, являясь фанаткой солярия и солнечных ванн. А, может, в природной смуглости – ведь Амелия была счастливой обладательницей волос цвета воронового крыла и темно-карих глаз. Благодаря своему прямому носу и косым скулам она походила на древнеегипетскую царицу, а длинное каре, густая подводка и остальной макияж, были призваны усиливать этот эффект.

Я же чувствовала, как мои щеки горят, соответственно цвет моего лица сейчас напоминает зрелую свеклу, волосы предательски топорщились во все стороны, пытаюсь залезть то в глаза, то в рот – значит, на девушку чьей-либо мечты сегодня претендовать не придется. С трудом фокусируя свой взгляд, я вдруг подумала о том, что завтрашний день, судя по всему, выпадет из моей жизни. Ну, зачем же так напиваться? Ведь шла сюда с твердым убеждением не поддаваться на чужие уговоры, но сама не заметила, как девичник Валентины превратился в наш звездный вечер под слоганом "жизнь не только будни". Амелия сегодня, впрочем, как и всегда, играла роль заводилы. Она собрала скудную компанию не полностью "потерянных", по ее мнению, сокурсниц с целью вытащить Валю погулять напоследок, чтоб было, что вспоминать в будущей семейной жизни одинокими вечерами. Хмелевская решила, что лучшего места, чем рок-паб для этой цели не найти. Ведь чего будет стоить отбиться от больших и потных байкеров, которые будут роиться вокруг нас. Однако подруга очень давно не была на родине: по приходу мы заметили, что публика нас окружала вполне стандартная – менеджеры среднего звена, некоторые не успели даже после рабочего дня сбросить свои деловые костюмы. Вот тебе лицо нынешних рок-меломанов!

Но мы не впали в уныние, поскольку тут же наш столик укрыли мелкие стопки текилы, а официант только и успевал, что приносить новые порции. Амелия умело раскрутила всех на первый тост за невесту, а дальше пошло поехало... И, как результат, я бессовестно набралась. Рядом с подругой у меня отключались все предохранители, которые в остальное время работали 24 часа в сутки. Потому в одну секунду я могла забить на все обязанности, а конкретно на тот факт, что сегодня четверг и работу завтра никто не отменял.

Я снова видела себя беззаботной студенткой, которая отрывается ночи напролет на дискотеке, устраивает шашлыки на природе с ночевками в палатке и песнями под гитару у костра или громит в очередной праздник квартиру Амелии, потому как она всегда отличалась щедростью души и свободной хатой, куда непременно заваливались все наши сокурсники. Но после выпуска из

университета и начала трудовой деятельности, пути бывших студентов разошлись, большинство одноклассниц рано обзавелись семьей и очень быстро отделились от одиночек мне подобных. Из всей студенческой компании я поддерживала постоянную связь только с Валей и Амелией. Учитывая, что первая постоянно пребывала в состоянии очередных "сложных" отношений с мужским полом и потому "в люди" выбиралась редко, а вторая находилась за пределами нашей страны, раз в год приезжая на родину, моя новая жизнь перестала быть чередой постоянных праздников, в перерывах от которых надо было посещать занятия. Я начала увлекаться чтением, готовкой, чуть было не подседа на какой-то слезливый сериал, но вовремя опомнилась и заменила его ночными бдениями на интернет-форумах. Я уже почти отупела от одиночества, пресытилась своим собственным обществом, когда несколько месяцев назад Амелия вернулась из Великобритании, закатив шумное празднование со старыми друзьями. И сообщила, что дома хорошо, и даже лучше платят, после того, как ты, конечно же, окончишь курсы МБА в уважаемом Забугорье.

Но сегодня мы собрались по другому поводу. Валентина после всех своих неудачных попыток устроить личную жизнь, наконец-то сорвала небольшой куш в виде золотого колечка на пальце и жаждущего сопровождать в нелегком совместном будущем Валерика. Тот, хоть и не был красавцем, не обладал богатствами Билла Гейтса или Марка Цукерберга, однако был ее личным трофейным мужчиной, выстрадавшим за столько лет неудач. Если бы людей было разрешено клеймить, думаю, она непременно выжгла бы ему на пятой точке что-нибудь по типу: "Руками не трогать – мое. Валентина".

Хотя задница у него не такая уж большая, чтоб поместить всю эту надпись или нет? Но я снова что-то отвлеклась...

Мы напились достаточно, чтоб начать играть в давно забытые фанты, поскольку до выступления молодой рок-группы было еще далеко. Окружающие компании уже недовольно оглядывались на наш столик в центре зала, за которым сидело шесть девиц на самый разный вкус и цвет, разговаривающих на полную громкость и, то и дело, оглашающих окружающее пространство раскатами хохота или кукареканья. А в данный момент была моя очередь тянуть. Мне выпало: "снять парня у стойки бара на выбор ведущего".

– Вы чего? Совсем с ума сошли?! – заплетающимся языком произнесла я.

– Я же говорю, не жмись, – ответила Амелия, которая и была ведущей, – мы тебя отобьем у него, если он слишком заинтересуется. Конечно же, если ты захочешь, чтоб мы это сделали, – после этих слов она подмигнула мне.

– Не придется меня ни у кого отбивать – сами сбегут... – голос оборвался, поскольку я икнула: – Только не поняла, засчитывается, если он согласится или сама попытка тоже?

– Попытка считается. Лара, мы тут кипятком описаемся, только наблюдая за тем, как ты это будешь делать, – ответила мне Валентина.

И была права, из всех нас я обладала наименьшим даром обольщения. Даже зубрила Людмила, и та была прирожденной кокеткой, моя же персона с парнями всегда была своей, в смысле – никаких полунамеков, никакого жеманства или стрельбы глазками. Да, я в глаза людям не всегда могу смотреть!! Стесняюсь что ли? В общем-то, все нормально, если вокруг тебя своя компания, с которой ты хорошо знакома, не нужны лишние спектакли. Дефицита в ухажерах я не испытывала, и если мне нравился кто-либо, с ним сразу обсуждался вопрос совместного времяпрепровождения. Но студенческие годы прошли, мои друзья в большинстве переженились, а как заигрывать к незнакомцам, так чтоб это не выглядело ударом дубины по голове, я не научилась. А главное, когда заигрывали ко мне, моя реакция выходила ничуть не лучше: от просто мычания до полного торможения.

Так сложилось, что все мои романы остались в студенческом прошлом, и ни один не перерос в нечто серьезное. В нынешней жизни рядом не было мужчины, и не потому, что я какая-то излишне требовательная особа женского пола – просто в моем окружении, после выпуска из универа, как-то постепенно и незаметно не осталось свободных кавалеров, а где познакомиться с новыми я не знала. К услугам интернета прибегала пару раз, но после первого же свидания наткнулась на истеричного ипохондрика, с которым пришлось из вежливости провести пару часов в зоологическом музее. Я тогда себя чувствовала героиней тупой американской передачи "Кошмарное свидание", и все надеялась, что, наконец, появится кто-нибудь из-за угла с фразой – вы получаете 122 условные единицы за каждую минуту, которую продержались! Этот субъект мне потом долго снился в кошмарах, потому эксперимент с интернет-знакомствами я повторять не стала.

На работе меня окружали женщины предпенсионного возраста, иногда попадался представитель другой доблестного пролетариата, забегающий за очередной справкой. На лице у многих из них была написана прочная и взаимная любовь к бутылке, соперничать с ней желания не возникало никакого. Да и, лучше уж одной, чем вместе с кем попало, в который раз успокаивала я себя словами Омара Хайяма. Который, к слову сказать, тоже был тем еще алкоголиком... Пусть и поэтичным.

Амелия оглянулась вокруг, а у меня в мыслях было "только не тот жирный боров с розовым галстуком в углу бара". Пока я читала про себя эту мантру, подруга повернулась с пакостливым выражением лица:

– Я тебе даже разрешу выбрать: вон посередине бара двое мужчин брюнет в голубой рубашке и блондин в светло-бежевом костюме. Мистер Угрюмость и мистер Очарование, выбирай любого.

Я проследила за ее взглядом и громко простонала:

– А что, попроще нельзя было присмотреть? Например, вон тот толстячок с розовым галстуком?

– Не-а, толстячок запрыгнет на тебя стоит только к нему приблизиться, а со 120 кг помочь мы тебе мало чем сможем. С ребятами, по крайней мере, тебе не грозит быть раздавленной на месте.

– Но что я им скажу?

– Это уже твое дело и воображение. Постарайся хотя бы улыбнуться! – дала напутственный совет Валентина, и, отвернувшись в сторону, приснула тихонько со смеху.

Не сгорю со стыда на месте – вернусь и прибью всех до единой!

Те двое, которых мне указала Амелия, относились не к моей "весовой" категории: дорогая одежда, часы, обувь, стрижка, укладка, наверное, даже маникюром не брезговали... Перед каждой деталью их облика у меня в мозгу невольно вспыхивала приблизительная сумма, при чем не в родных деревянных,

а в иностранных зеленых...

Возможно, они относятся к тем людям, которые пускают пыль в глаза, а сами живут в облезлой съемной квартирке на окраине города, вдвоем (в целях экономии), спуская всю свою зарплату сугубо на внешний имидж?

Но что-то в осанке мужчин, манере держаться, подсказывало мне, что это предположение маловероятно. Да, и подобным, обычно, страдают зеленоротые юнцы, недавно вышедшие из пубертатного периода, которые приехали в "большой город" и пытаются соответствовать стандартам, вычитанных со страниц глянцевого журналов. А тут, все же, зрелые мужчины в полном расцвете сил, которые, скорей всего, "немножко женаты".

То есть, среднестатистический бухгалтер, с вполне несносной фигурой, последствием сидячего образа жизни, и в вещах, выбранных, чтоб удобно носить и по дресс-коду прокатывало, вряд ли может поразить воображение данной особи мужского пола. В голове моей вертелось видение некоего тощего блондинистого создания с пухлыми губами, носящего шпильки с рожденья – вот обычный портрет спутниц подобных мужчин. Интересно, женаты или нет? Может отказаться от всей этой затеи?

Но девчонки уже выпихнули меня навстречу неизбежному. Пока шла, судорожно думала, что сказать-то? Остановилась перевести дух и внимательней рассмотреть "цели". Брюнет был повернут ко мне лицом, вблизи в его волосах уже просматривала проседь, не смотря на весь его молодежавый вид. Черты лица резкие, острые, возникло ощущение, что можно уколоться. Выглядел он неприветливо, будто кого-то недавно убил или как раз обдумывает, кого именно укокошить – вот он, мистер Угрюмость! Блондин же был повернут ко мне спиной, лица его я не могла рассмотреть, навскидку, он был несколько ниже мистера Угрюмости, но все же немного выше моих родных метр семьдесят, и в данный момент как раз что-то рассказывал своему другу, активно жестикулируя. Приблизившись, я услышала мягкий обворожительный голос блондина с нотками веселья, и решила, что моя "цель" это мистер Очарование!

Мое приближение не прошло незаметно, потому как брюнет, прервав разговор своего спутника, что-то шепнул ему глядя на меня, и его итак неприветливое лицо скривилось в гримасу. Я уже было ретировалась, но напредила себе, что мне главное изобразить попытку перед своими подружками и, кроме того, процент алкоголя в моей крови должен помочь мне потерпеть это небольшое

унижение.

– Я прошу прощения, что прервала ваш разговор, – начала я, переводя взгляд с брюнета на блондина, – но вы очень похожи на моего друга, с которым я раньше училась. Вас случайно зовут не Александр? – смотрела я при этом в сторону мистера Очарования, и пыталась как можно обворожительней улыбнуться, хотя прекрасно понимала, что скорее это будет похоже на вымученный оскал. Тупой подкат, но ничего интересней я придумать не могла.

– Вы абсолютно правы, обворожительное создание, – обернулся полностью в мою сторону блондин, обнажил все свои тридцать два зуба в улыбке опытного искусителя. И меня прошиб пот: он тоже пьян или со всеми так заигрывает?! – Вот только я, к сожалению, забыл ваше имя, хотя отлично помню тот детский сад, который мы вместе посещали.

Тут уже меня разобрал смехок, и я продолжила, пытаюсь сообразить – он шутник или таким образом пытается меня отшить, намекая на мой глупый повод:

– Лариса. Имя вы не могли запомнить, поскольку я состояла в ясельной группе и не смогла вам его назвать.

После этих слов рассмеялся уже блондин, однако его спутник вмешался в разговор:

– Саша, заканчивай быстрее, – произнес он недовольным тоном, и покосился в мою сторону – я сейчас задохнусь в алкогольном угаре.

От его прямого наезда я пошла вся красными пятнами, и, не дожидаясь ответа блондина, который что-то начал говорить, виновато улыбаясь, быстро ретировалась за стол к подругам. Схватила близстоящую стопку с текилой, трянула солонку, выпила и успокоилась только когда почувствовала в своем рту кислый вкус лимона.

Сегодня Макс, как обычно, зашел с Александром в соседний паб после трудовых будней. Несмотря на свое новое назначение, в виде директора одного из отцовских заводов, в душе у него не было радости. Виной этому была статья в популярном мужском журнале, посвященная ему любимому, где подробно описывалось его увлечение мото- и парашютным спортом, и невзначай были упомянуты его матримониальный статус (не женат, в близких отношениях ни с кем замечен не был) и приблизительная оценка состояния всей семьи. Тот номер журнала уже две недели как перестал быть актуальным, но при попытках куда-либо выбраться, на него сыпался ворох длинноногих и не очень девиц, которые то и дело сотрясали воздух своей грудью или возгласами о том, как они любят мотоциклы и прыжки с высоты птичьего полета.

Александр, который чаще всего сопровождал Макса в его походах в свет, вначале был рад подобному повороту дела, но вскоре его азарт поутих, поскольку мало кто из нимф был готов довольствоваться простым начальником охраны при его святейшестве Максиме Прилужном.

Ребята учились в одной школе маленького городка недалеко от столицы. Но в лихие 90-е Прилужный старший поднял капитал, устроил сына в колледж, а дальше отправил на обучение за бугор. Сашины же предки, как были обычными работягами, так ими и остались. Морозов старший умер от инфаркта, не дожив одного года до пенсии, а мама до сих пор нечеткой походкой топала к себе на почту и обратно, потому как той самой пенсии ей хватало только на бутылку кефира и пол-батона. Хотя сейчас Саша мог позволить себе содержать старушку и еще десяток таких, она не разрешала себе брать у него деньги, аргументируя, что пока еще может заработать на хлеб насущный. В глубине души он подозревал, что если посадить маму дома "отдыхать", она очень быстро из живой бабульки превратится в немощное создание, потому соглашался с ее аргументами и тихонько подсовывал лишнюю бумажку в нехитрый тайник, и забивал холодильник под завязку в каждый свой приезд.

Пока Максим постигал тонкости ведения бизнеса в забугорном университете, Саша учился технике ведения ближнего боя. То есть, пытался остаться живым при вопросе "закурить не найдется?" и "слышь, пацан, ты че тут забыл?". Перед ним было две дороги – либо идти по течению, а значит воровать, грабить и потихоньку спиваться или попытаться найти другие варианты, которых на периферии было не так уж много. В итоге он пошел в армию, а после этого служить в милицию. Там его жизнь не сильно баловала, успел жениться, сделать ребенка и развестись, только денег как не было, так и не появлялось. Пока он

случайно не наткнулся на улице на друга детства, который не только его узнал, а сразу же ушел с ним в недельный загул-запой от радости возвращения на родину. Так и началась карьера Александра Морозова в охране корпорации Арес.

С появлением денег в жизни Саши, он приобрел лоск, начал одеваться со вкусом, старые знакомые, с трудом узнавали его. Но Морозов столкнулся с тем фактом, что для нынешнего женского окружения, он все равно недостаточно успешен, поскольку с ним в придачу не идет никакой корпорации, отеля или на конец захудалого винного заводика, лишь только голая зарплата. Собирался было мотнуться в город детства для загула по женской части, но вовремя зайдя на сайт "одноклассники" обнаружил, что его возрастная категория давно уже перевалила отметку весов в 100 кг, либо занята воспитанием оравы детишек, пока их папаша пропивает последние деньги, а к малолеткам его никогда не тянуло. Потому Саша понял – его удел короткие интрижки с горничными, официантками и им подобными, которые попадались ему в этом окружении во время командировок и официальных приемов, для них он был желанной добычей. Александр с женщинами был обходителен, предупредителен, но связывать себя повторно узами очередного бессмысленного брака не спешил.

Макс же, находясь на учебе, успел влюбиться в молодую, красивую иностранку-феминистку, которая любила рассказывать о равноправии, карьерном росте, но с радостью позволяла платить за себя везде, где придется. По окончании учебы, Прилужный задумался о свадебных колоколах и переезде невесты, но она рассказала, что сама будет строить свое будущее здесь в родном Забугорье, а домой к нему – ни за что, там медведи и холодно! Будущим этим оказался 60-летний старикан, с титулом, родовым именем, и счетом в банке, сумма которого приближалась к состоянию 10-ти Максовых пап. И он понял, что просто проиграл в финансовой гонке за сердце "неприступной" красавицы.

Сейчас, находясь в кафе, Саша просвещал Максима, что тот просто не видит всех перспектив, которые для него открыла журнальная статья:

– Чего ты недоволен? Стая девушек вертится вокруг, а он только и делает, что нос воротит. Выбери самую симпатичную – развлекись, надоест – следующая уже будет ждать на пороге. Чего тебя заклинило-то?

– Саш, успокойся. Просто смотрю на всех этих барышень, увивающихся вокруг и тошно становиться, что я для них только кошелек с ножками и билет в их безоблачное спа-будущее.

– Тогда тем более, тебя не будут мучить угрызения совести, когда ты их просто используешь.

– Как ты не понимаешь... Надоело! Надоело, что меня используют, хотят мной помыкать, торгуются даже в личной жизни. Не лежит у меня душа к предоплаченной любви.

– Милорд романтик?

– Нет, законченный циник, который не сможет даже ночь провести с барышней, у которой разговоры вертятся лишь вокруг салонов, медитации и диет. А при очередной сказанной ею глупости, она мило округляет глаза и разевает ротик. Подобный род эфемерных созданий меня не привлекает, – ответил ему Макс, и, глянув за Сашино плечо, добавил полупшепотом: – Вот еще одна, только какая-то она совсем никакая.

К друзьям приблизилась обычная барышня, на вид около тридцати лет, с темно-русыми волосами, которые беспорядочными прядями, обрамляли ее покрасневшее лицо. Ее походка наталкивала на мысль, что она уже крепко приложилась к бутылке в этот вечер, на лице играла озорная улыбка. Девушка обладала сносной фигурой, хотя и была немного в теле. Ее можно было назвать симпатичной, если приглядеться, но она всеми силами пыталась это впечатление поколебать: бесформенная блуза всех цветов радуги, брючки клеш, которые полнили ее еще больше, слишком яркая помада, и главное, неуверенность, которая сквозила во всех ее движениях. "А эта-то на что надеется?" – подумалось Макс, и он невольно скривился от раздражения.

Но неожиданностью стало, что она проигнорировала Прилужного и обратилась к его другу. А Сашка, не теряя времени, разулыбался, и начал демонстрировать свое пресловутое дон-жуанство. "Всегда, со всеми и везде", – подумалось Макс, и он, досадуя на друга, решил положить конец его "милому" знакомству. Немного грубовато, но девушка действительно была под градусом, и не заметить это было сложно.

– Ну вот, обломал ты мне сегодняшней вечер, – со вздохом произнес Морозов, когда девушка, даже не дослушав его извинения, спешно ретировалась к своему столику.

Краем глаза Макс наблюдал, как она сразу приложилась к очередной стопке текилы, и начала судорожно что-то рассказывать подругам, периодически тыча пальцем в его с Александром сторону. Результатом ее повествования стал дружный женский хохот, отчего раздражение Макса стало еще более нестерпимым и ему захотелось убраться отсюда побыстрей.

- Ничего, переживешь. У нас еще дел по горло, а пьяных доступных женщин снимать будешь в другой раз.

- Обещаешь? - заискивающе ответил Александр и поднялся вслед за ним, бросив прощальный взгляд в сторону несостоявшейся знакомой.

З ***

Завтра началось с головной боли и противного звонка будильника, который я откладывала пять раз, но трудоголик внутри напомнил, что сегодня все же рабочий день и к тому же, первый день работы нового начальства. С трудом разлепив отекие глаза, прошлепала к холодильнику, нашарила на боковой дверце нужную таблетку и растворила ее в воде, чувствуя, как под ее шипение утихает пульсация в висках.

М-да.... Как я могла забыть, что сегодня ответственный день. Хотя, чего я так переживаю? Ну, новая метла - по новому метет. Но кто сказал, что генеральный решит обойти всех с личным визитом? Ну, даже заглянет он на пять минут в бухгалтерию, пробежит взглядом по рядовым сотрудникам. Потом главбух заведет его к себе в кабинет и тихонько накроет стол "для своих", за знакомство так сказать. А пока он до бухгалтерии доберется, таких "ознакомительных" стопок ему уже десяток придется выпить, и его явно не будет беспокоить, что какая-то там бухгалтер выглядит немного не свежо.

Успокоила себя, опрокинула внутрь три стакана воды, чтобы смыть привкус кошек изо рта, умылась холодной водой, стянула волосы на затылке в хвостик, натянула свой серый деловой костюм... Застегивать единственную пуговицу на талии становилось с каждым разом все труднее. Все надо идти на фитнес, толстая корова! И с таким настроем выпорхнула на работу, прокладывая себе путь сквозь давно куда-то спешащую толпу.

Приехав на завод, обнаружила царящую вокруг суету, встретила одного из секретарей и чуть челюсть не уронила – она оделась, как будто сегодня у нас проводился конкурс на звание "Мисс Завод". Схватив кофе из автомата, добежала до каморки бухгалтерии и попала в парфюмерное царство. "Шанель", "Донна Каран" и "Ландыш серебристый" боролись в этом тесном помещении за право быть эксклюзивным ароматом, но все равно они проигрывали запаху страха, который охватил всех наших дам пенсионного возраста.

– Слышала новости? – кинулась ко мне со всех ног Юлька.

Она работала здесь всего второй месяц, но мы с ней быстро нашли общий язык, не смотря на то, что она только-только начала расставаться со своим "подростковым" возрастом. Все объяснялось очень просто – мы были здесь единственными бухгалтерами моложе 60 лет. Молодежь не стремилась на завод, поскольку зарплата здесь была невысокая. У меня же была оставленная в наследство бабушкой хрущевка, вопросами съема жилья озаботиться во взрослой жизни не пришлось, и я пошла по течению, а точнее – по распределению, да так и осталась тут работать.

После распада СССР завод переносил несколько реорганизаций, приватизаций и обратно национализаций. Обычно это заканчивалось дырой в бюджете завода, задержками зарплаты и обещаниями светлого будущего впереди.

Но будущее так и оставалось туманным, когда я после института попала сюда неоперившимся птенцом и решила поработать на благо Родины и для красоты трудовой книжки. Нет ничего более постоянного, чем временное: спустя семь лет я все еще работала здесь, наработывая опыт, когда все сокурсницы построили себе карьеры в банках, аудиторских фирмах и прочих приятных конторах, где зарплата исчислялась в более приемлемых денежных единицах, чем национальная валюта. Пальму первенства по карьерной лестнице занимала Амелия, которая на данный момент была топ-менеджером известной международной компании, она же постоянно винила меня в недостатке честолюбия, имея на это полное право.

– Нет, – проблеяла я, пытаюсь придумать какая именно новость могла так повлиять на наших бабулек.

– Завод полностью выкупили, новый владелец, новый директор! Сегодня собрание, после которого, возможно, сменится все руководство – восхищенно тараторила Юля.

– Ну и что? Говорили же, что директор меняется.

– Ты не поняла, меняется не только начальство, меняется все! Мы теперь часть одной огромной корпорации, государство продало все свои акции. Мы теперь, как частная компания, соответственно и зарплату будем получать, как частная компания!

Юля тараторила все радостным детским голосом, а у меня перед глазами вдруг стало понимание – нас всех в любую минуту могут уволить. Очень удобно, заявление на увольнение придется написать всем, потому как завод ликвидируется, вместо него образуется некое предприятие "Икс", а вот с кем дальше подпишут трудовой договор остается загадкой. Потому наши пенсионерки и притихли, и главбух тоже до сих пор не появлялась в общей комнате; ей оставалось два года до пенсии, если ее уволят, то в этом случае работу в нашей стране найти практически нереально. Но это все цветочки, при подобном раскладе у меня еще есть шанс оставить себе это рабочее место, гораздо хуже, если завод раздробят и перепродадут по частям, тогда безработными останутся все. Что же будет тогда? Зарплата, пусть и небольшая, платилась регулярно, а сейчас, после кризиса, новое рабочее место искать придется очень долго.

Оживший вдруг коридорный динамик оповестил, что в конференц-зале общее собрание, назначенное на 10 утра, просьба не опаздывать, места желательно занимать заранее.

Услышав новость, народ зашевелился, в туалет сразу образовался затор, и толпы медленно потекли в сторону конференц-зала. Я пришла перед самым началом, потому как в очереди за унитазами оказалась одной из последних. Еле протиснулась в зал, оставшись стоять на задворках, так что речи о том, чтобы куда-то уронить свое брэнное тело, в принципе, не стояло.

Микрофон был в руках у нашего старого генерального, я узнала его по голосу, поскольку толпа впереди от меня скрывала всю сцену:

– Вы все знаете, что в наше время необходимы перемены. К сожалению, государство слишком инфантильно и незрело, чтобы финансировать эти самые перемены. Но есть люди, которые не боятся трудностей! .. – бла-бла-бла и все в таком роде. Очень длинная напыщенная речь, смыслом которой было убедить, что все, здесь происходящее – это на благо нам и человечеству, а не потому, что какой-то дядя будет на этом деньги зарабатывать. Потом он представил нового генерального, я, к сожалению, не расслышала его имени: именно в этот момент работяга из цеха, неуклюже покачнувшись и приземлившись всем своим весом на мою правую ногу, от чего я громко взвизгнула. Он извинился, обдав меня утренним перегаром, похлеще моего собственного, и мне пришлось все свои внутренние ресурсы направить на то, чтоб не заматериться вслух, а так же дышать пореже и в другую сторону. К сожалению, в этой стороне оказалась Таисия Петровна, одна из моих непосредственных коллег, которая в свою очередь скривила лицо, и многострадально намекнула, что женщине не стоит смешивать алкоголь, не то утром последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Теперь мне оставался выбор, либо совсем не дышать, либо повернуться в сторону все еще извиняющегося работяги и внести свою лепту в его утреннее амбре. От всего этого голова моя начала кружиться, ноги подкашиваться, а все, что было произнесено со сцены, прошло мимо меня. Но на счастье, я заметила шевеление в зале, что означало конец собрания, и пулей вылетела в коридор, где, наконец, смогла дышать на полную грудь. Выхватив из толпы сублильное тельце Юльки, я расспросила ее, что важного упустила.

– Ну, представили нового генерального, он сказал пару слов и пообещал, что лично пообщается с каждым из работников, пока трудовой договор продлят со всеми, кто готов будет работать на новых условиях, а дальше будет зависеть от того, как человек будет справляться со своими обязанностями. Начнет он с административных работников, рабочих производства оставит на потом. Это в общих чертах.

– Ясно

– Ну, раз ясно, тогда пошли, – сказала Юлька и посеменила почему-то в сторону, противоположную от бухгалтерии. Я поковыляла за ней, не понимая, что подруге в голову пришло. Когда она прошла на боковую лестницу и начала подниматься вверх, варианты кафетерия и туалета у меня отпали, поскольку эта лестница вела в святая святых – администрацию.

– Юль, ты куда?

- Что куда?

- Куда идешь?

- В администрацию

- Зачем?

Теперь Юлька уставилась на меня во все глаза, будто я произнесла очередную глупость.

- Что значит зачем? За шкафом! Я же тебе только что рассказала! - ответила с некоторым негодованием Юля и побежала вперед, на ходу добавляя, - или ты себя не относишь к административным работникам?

Я поспешила за коллегой, еле успевая за ней, дыхание сразу сбилось, и постепенно в моем мозгу начала прорисовываться перспектива, блин! Генеральный сейчас будет лично общаться с каждым сотрудником - мой утренний кошмар! У ближайшего зеркала остановилась: от бега моя физиономия приобрела красноватый отлив, который подчеркивала розовая блузка, пуговица на пиджаке не вытерпела издевательств и готова была вот-вот отвалиться, глаза оплывшие, но можно списать на плохое здоровье, хотя нет! Нельзя! Зачем работники с плохим здоровьем?

Можно списать на ожирение! О! Это пока еще не такая большая проблема для бухгалтера. В остальном, взяла украдкой дыхнула в руку и попыталась принюхаться, вывод - лучше не дышать! А если что-нибудь спросят? Кивать, мычать или блеять сквозь зубы. Пусть лучше посчитают невежей, чем алкоголичкой... Ну почему Валентина решила устроить девичник именно вчера?

Перед кабинетом генерального уже сидела наш кадровик с кучей папок, видимо, притащила все личные дела работников. В голове у меня возникла мысль, что, вообще-то, в наш век можно было бы обойтись одной флешкой, если бы конечно кто-то умел пользоваться компьютером. Но ни Зоя Львовна, ни ее посмертно ушедшая пару недель назад напарница, не обладали нужными знаниями, облегчившими жизнь современному поколению.

Через пять минут здесь объявилась новая секретарь генерального – бойкая женщина лет сорока со светлыми волосами, зачесанными в строгий пучок, роста ниже среднего, но ее командный тон сразу возвышал ее на голову над всеми нами. Она пригласила всех подойти вначале к ней, отметиться, и располагаться в приемной, пока не пригласят в кабинет.

Я прикинула: бухгалтерия, кадровик, завхоз, методисты и статисты – если все придут одновременно, то мы просто будем стоять друг у друга на головах, но Юлька прошептала мне на ухо:

– Кадровик, бухгалтерия – во главе эшелона, а за ними потянется вся остальная рать.

– Угу, – проямлила я, репетируя общение с закрытым ртом.

Время тянулось мучительно долго, я наблюдала за лицами тех, кто уже вышел из-за вожделенной двери, они, не останавливаясь, возвращались на свои рабочие места. Ни у кого из наших старушек на лице я не нашла признаков печали или отчаяния, мой страх постепенно отступал. И все равно, казалось, прошла целая вечность, пока в кабинет пригласили меня.

Взяв начальное ускорение, едва войдя в кабинет, я встала как вкопанная у самой двери. В голове начали проноситься самые разные мысли, одна нелепее другой: выбежать обратно, выпрыгнуть в окно, спрятаться под стол или еще что-то такое же глупое. Виной всему был тот самый мистер Угрюмость, который восседал за столом генерального директора, рядом стояла табличка, наверное, написали его имя, но шрифт был такой мелкий, что прочесть можно было, только взяв в руки. За столом справа сидел кадровик, которая выискивала из стопки папок нужную, и подавала ему на рассмотрение. Мистер Угрюмость был, как раз, увлечен прочтением моего личного дела, и я понадеялась, что он, возможно, меня не узнает. Но когда перевела взгляд на стол слева, все мои надежды рассеялись моментально, а ноги начали предательски подкашиваться – потому что там, улыбаясь во все тридцать два зуба, сидел мистер Очарование:

– Доброе утро, Лариса! Весьма рад видеть вас снова, – обратился он ко мне, – вы присаживайтесь, пожалуйста, – и он жестом указал мне на стул.

Мистер Угрюмость поднял взгляд и непонимающе посмотрел на него, на меня и снова на своего коллегу, на этот раз с немым вопросом во взгляде.

– Я и Лариса ходили в один детский садик, – с той же широкой улыбкой ответил мистер Очарование.

Мистер Угрюмость снова посмотрел в мою сторону, и его лицо скривилось в ту самую вчерашнюю гримасу то ли отвращения, то ли презрения.

– Думаю, что вы не рассчитываете на какие-то поблажки, не смотря на столь близкое знакомство с начальником охраны корпорации Арес? – обратился он ко мне язвительно.

Я сглотнула, и, переваривая услышанное, проямлила: – Нет, конечно же, – я чувствовала, что краска заливает мое лицо, и оно, скорей всего, стало уже пунцовым.

– Что ж, Лариса, согласно личному делу – вы исправно справлялись со своими обязанностями, к пенсионному возрасту вам еще шагать и шагать. У меня нет причин не заключить с вами трудовой договор, на тех же условиях оплаты труда, что и прежде, плюс премиальные, если мы будем выполнять план по сбыту продукции, но это в будущем. Но я хочу вас предупредить, все свои матримониальные планы, вы должны оставить за пределами этого предприятия!

При этих его словах, пуговица с моего пиджака предательски отскочила, и полетела в его сторону, приземлившись прямо у него перед носом, полы пиджака разошлись, а буйство розовых рюшей блузки вырвалось на волю. Из-под блузки явно просвечивалось мое бордовое кружевное бюстье, с утра я особо не заморачивалась с подбором тона нижнего белья – я не собиралась снимать пиджак!

– Извините.. – пробормотала я, забыв уточнить, о каких планах бредит мой начальник. Мистер Очарование не скрывая своего смеха, снова обворожительно мне улыбнулся и произнес:

– Лариса, не беспокойтесь, Максим Владимирович вряд ли сможет доказать, что вы это сделали специально, – после этих слов он заговорщицки мне подмигнул.

Я сидела перед этими двоими, и мне казалось, что мы играем в какую-то игру, только меня забыли посвятить в ее смысл. Мистер Угрюмость в это время стал выглядеть так же как вчера, когда раздумывал, кого бы угокошить. Только сейчас мне показалось, что этим человеком с легкостью могла бы стать я. Бросив взгляд в сторону кадровика, я поняла, что она не наблюдает за всей этой сценой, поскольку полностью поглощена сортировкой своих папок и рада, образовавшейся паузе в приеме подчиненных.

– Идите, пока у меня не появилось причин не подписывать с вами новый трудовой договор! – отчеканив каждое слово, произнес Максим Владимирович, – а если я вас еще хоть раз встречу с такого же похмелья как сегодня, у меня эти причины будут, – добавил он, понизив свой голос на пару тонов.

– Попрошу вас, Лариса, сразу пройти на ваше рабочее место, не вступая по пути в разговоры, ни с кем из других сотрудников, – официальным тоном продолжил за него мистер Очарование, и снова мне подмигнул.

Я на ватных ногах вышла из кабинета, и поплелась в сторону бухгалтерии. Я не слабохарактерная, не нытик, который постоянно жалуется на всех и вся, но новое начальство мне показалось, мягко говоря, странным! Да они оба какие-то ненормальные! Как будто детективная игра: плохой и хороший полицейский...

Мне срочно нужен был кофе, шоколад, и в этом случае, скорее всего, не обойдется без сигареты, хотя я уже давно кинула курить. Я бы и коньяку грамм пятьдесят опрокинула, но, во-первых, рабочий день только начался (не смотря на все мои ощущения, я провела в администрации только час) а, во-вторых, новое начальство считает меня алкоголичкой, может не стоит подливать масла в огонь?

4 ***

– О, Господи! как мне все это надоело! – выдохнул Макс в конце трудового дня, оставшись с Александром наедине, – впереди еще столько работы, а все только и могут, что спрашивать, какая будет зарплата.

– Тебя интересует прибыль, их – зарплата, – ответил спокойно Саша.

Через десять минут они уже сидели вдвоем в баре и потягивали по бокалу прохладного пива.

– Все! Ни слова о работе больше слышать не хочу, – сообщил Макс, и на его лице появилось подобие улыбки.

Едва они чокнулись с Александром бокалами, как на горизонте образовалось чудесное видение, небесной красоты, которое невинным голосом поинтересовалось, не с ним ли она в прошлом месяце прыгала с парашютом, незадолго после открытия сезона. Намек на улыбку сразу пропал с лица Макса, и равнодушным тоном, он ей ответил:

– Набери еще килограммов пять, чтоб тебя допустили к самостоятельному прыжку, не то ветром сдует!

И показательно отвернулся. Видение обескураженно похлопало глазками, и с показной уверенностью возвратилась на свое предыдущее место.

– Опять началось! Может мне подать на редакцию в суд?

– Обвинить их читательниц в домогательствах? Или в рекламе своей персоны?

– Ладно-ладно, пошутил. Но меня убивает другое, одно дело, когда тебя атакуют привлекательные женщины, но другое дело, когда такие как сегодня! – не унимался Макс.

– Тебе не понравилась эта девчушка? По-моему вполне мила, может догнать ее и спросить верит ли она в бескорыстную любовь?

– Нет, Саша, я про нашего бухгалтера, мисс бордовое боди! – театрально произнес Макс, – это как же надо быть лишенной самокритики...

Но он не успел продолжить потому, как искренний смех Морозова прервал его:

– Ты считаешь, что наша бухгалтер клеит тебя? Мне жаль тебя расстраивать друг, ты, безусловно, красив, как Аполлон, но с мисс бордовое боди больше шансов у меня.

- Не понял...

- Конечно же, не понял. Наша бухгалтер до сегодняшнего утра не была в курсе кто ты такой, иначе вряд ли в полупьяном состоянии стала клеиться к тебе в пабе, ведь новость о покупке завода в газетах появилась неделей раньше. Как только она увидела нас в кабинете, у нее был вид нашкодившей школьницы, думаю, единственной мыслью девушки было провалиться на месте. Что касается ее триумфального выступления с боди, то признаю – я был потрясен не меньше твоего. Особенно открывшимся перспективам, – при этом он обрисовал в воздухе силуэт женского тела, сделав особый акцент на груди, – Но ты сам видел, в каком состоянии девушка пребывала вчера, вряд ли в ее действиях присутствовал хоть малейший расчет, просто неудачное стечение обстоятельств. Но Лариса – дама приятная, мне такие симпатичны, а вот ты предпочитаешь анорексичек...

- Стройных, Саша. Я предпочитаю стройных!

- Ладно, не кипятись, твои стройные и мои стройные – это две разные весовые категории, – засмеялся Александр.

- Почему ты считаешь, что у тебя больше шансов?

- А ты что, все же положил на подобную толстушку глаз?

- Нет, просто интересно, – произнес Макс. Не хотелось ему признаваться, что почувствовал себя полным олухом, после Сашиних доводов. Он действительно превращается в параноика, и каждую женщину готов окрестить своей фанаткой. Ему впервые, после слов друга, в голову закралась мысль, что кто-то может не интересоваться его персоной.

- Все просто: вчера ты ее унизил, сегодня оскорбил и напугал. У тебя есть шанс только, если она мазохистка и любит подобного рода игры, – Саша заговорщицки подмигнул и обрисовал жестом вокруг своей шеи ошейник с поводком, высунув при этом язык: – Ты знаешь, друг, наверное, я буду брать у тебя уроки "как отделаться от женщины за пару дней" – у тебя это шикарно получается!

- Да пошел ты...

Все выходные Максим провел на заводе – необходимо было изучить документацию, продумать план необходимых изменений, а так же, сколько денег уйдет на эти изменения и окупятся ли они в будущем. Александр помогал ему в этом, попутно решая вопросы, связанные с охраной предприятия. Несмотря на загруженность, Максиму постоянно приходилось отвлекаться на посторонние звонки, уже в который раз досаждал отец. Вследствие той самой статьи, некоторые из его партнеров воспылали желанием поиграть в сватов и постоянно предлагали познакомить детей к всеобщей выгоде.

Прилужному-старшему претило навязывать сыну невест – не маленький, сам разберется. Но почему бы не познакомить его с девушками из "хороших" семей? В итоге, он задумал устроить прием, приурочить его к какому-нибудь празднику, и собрать всех претенденток с одной стороны поля боя, сына – со второй. Потому и трезвонил весь день, уговаривал Макса согласиться на такую осаду своей персоны.

– А кто меня защищать от них будет?

– Ты своего главного охранника возьми, – хмыкнул отец, итак прекрасно зная, что без Александра не проходит ни одного семейного торжества.

Под вечер воскресенья Морозов заглянул к Максиму со свежим номером популярного мужского журнала:

– Я принес твой любимый журнал. Решил, что пусть лучше ты получишь его от меня, чем случайно наткнешься в неподходящее время, – положив его на стол, он вышел.

Вначале Максим не понял, что этим хотел сказать Александр, но увидев фото в углу титульной страницы, заскрежетал зубами, схватил номер и начал громко листать. В выпуске была статья, посвященная известным аристократам, и его бывшая подруга красовалась на развороте страницы в своих самых лучших ракурсах рядом со своим мужем. Следовало признать, старикашка очень хорошо выглядел для 60 лет, сказывалась то ли генетика, то ли пластическая хирургия, а может банальный фотошоп. Статья описывала их неземную любовь: мол,

становясь его финансовым аналитиком, она и не подозревала, что обретет нечто большее, чем просто работу. Это был пятый брак известного аристократа-ловеласа, но сам он клятвенно заверял – последний, ссылаясь, что годы уже не те.

– Предупрежден – вооружен, – сам себе сказал Прилужный, и попытался успокоить нервную дрожь. Они расстались больше пяти лет тому назад, он уже давно живет в своей стране, и ему наплевать, что происходит в Великобритании, если это не касается рынка сбыта. У него было за это время несколько романов, но скорее – для здоровья, нежели по причине чувств. Ему давно пора начать строить свою личную жизнь, и выкинуть ее из головы. Вернее, начать строить личную жизнь и не подозревать всех вокруг в меркантильных интересах. Хотя та толпа поклонниц, что вертится сейчас возле него, вряд ли последствия стрел Амура. Тупик или есть выход?

Он перезвонил отцу и обреченным тоном сообщил:

– Тащи своих невест! Выбирать будем, вдруг кто-нибудь и подойдет.

Праздник был запланирован на следующую субботу, повод у семьи имелся – 25 лет младшей сестренке Максима. Именно ее день рождения Прилужный старший решил превратить в выставку благородных девиц. Максим опешил от такой проворности отца и втайне надеялся, что Марина сможет убедить его отказаться от этой идеи. Но в итоге вышло, что сестра добавила к списку потенциальных невест еще человек пять, которых не собиралась изначально приглашать. Как говорится, все на благо родного брата!

Во время рабочей недели он был так сильно занят повседневными делами, засиживаясь часто допоздна, что практически забыл о предстоящем мероприятии, осаде нимф и своей бывшей. На работе пересекался только со своим замом, секретарем, главным бухгалтером, кадровиком и Александром. Они лишились некоторых сотрудников, которым новый темп работы был не по плечу. Надо было набрать новый штат, в который бы входил системный администратор, маркетолог, подыскать еще одного специалиста по кадрам. Хотя Зоя Львовна, несмотря на преклонный возраст, не собиралась сдаваться, однако Макс не хотелось, чтоб она умерла прямо за рабочим столом, как ее напарница, да и с компьютером отношения у кадровика не складывались.

– Все, на сегодня хватит, – Максим отпустил своего зама и секретаря, позвонил Александру и напомнил, что ему нужно подготовиться к завтрашнему празднику.

– Это как? – поинтересовался Саша.

– Пиво, футбол и никаких женщин рядом.

6 ***

Утром в субботу Амелия влетела в мою малогабаритную квартирку и подняла там бурю.

– Хватит спать! Марина приглашает нас к себе на сабантуй.

– Кто это? – едва разлепив глаза, я не могла понять, при чем здесь какая-то Марина.

– Я с ней в Британии познакомилась, она на пару лет младше, богата, привлекательна, остроумна.

– Понятно, что она пригласила тебя, а при чем тут я?

– При том, что я жутко не самостоятельная особа, не люблю светские приемы, а это один из них: огромный загородный дом, куча незнакомых людей и жуткая скукота. Все остальные девчонки сегодня уже заняты, потому у тебя отговорка быть просто не может!

– Но это же неприлично являться без приглашения! – попыталась воспротивиться я.

– Не плачь родная! – Амелия достала из сумочки конверт и потрясла у меня перед носом, – это приглашение на две персоны, предполагалось, что у меня может быть молодой человек, но сегодня утром он мне надоел.

Я смотрела на подругу во все глаза. Нет, меня не удивляло, что Амелии надоел молодой человек, это происходило с энной периодичностью. Меня бесило, что

это произошло именно сегодня утром! Я, видимо, с возрастом превращаюсь в настоящую зануду. Сегодня планировала провести день, отмокая в ванной, сделать эпиляцию, маски для лица, почитать какой-нибудь детектив или фэнтези, выпить бокал вина и просто наслаждаться одиночеством! Потому как я пахала всю неделю! После прихода нового начальства темп работы установился бешеный. Я понимала, что перемены сами по себе не происходят, но, чтобы все успевать мне приходилось задерживаться на работе намного дольше, чем предполагает мой обычный график, а зарплата, я так поняла, останется в обозримом будущем прежней. К тому же, часть наших старушек, как только поняли, что никто теперь вместо работы чай с плюшками пить не даст, ушли на свою заслуженную пенсию. И хоть они и раньше не особо утруждали себя, то сейчас в условиях всеобщего аврала, даже этот кусок работы, свалившийся неожиданно, казался просто огромным.

Заметив мои сомнения, Амелия посмотрела на меня своим фирменным взглядом кота из мультика "Шрэк".

- Ладно, только ноги проэпилирую! - изрекла я.

- Давай пошевеливайся, мой волосатик, я нас записала на двенадцать на маникюр и к парикмахеру, нам еще до этого надо успеть заехать ко мне домой.

- Зачем? - удивилась я

- Посмотрим что-нибудь из моего старого лохмотья или ты собиралась одеть свои тряпки под названием "я толстая корова"?

- Ага, а в твоей одежде, на два размера меньше, я буду выглядеть стройной ланью? - хмыкнула я.

Мы еще немного поспорили и решили, что успеем на пару минут забежать в торговый центр до визита в салон, прикупить что-нибудь приличное. В груди росло радостное возбуждение. Женщина - всегда женщина: покупка новой шмотки, поход в салон, светский прием - всегда вызывает в ее душе приятные эмоции. В душе возникло то самое ощущение праздника, которое не покидало меня все студенческие годы, и которое я практически забыла за период отсутствия Амелии в стране.

Я купила длинный летящий сарафан с цветочным принтом. Давно хотела такой, но все денег было жалко, а сейчас есть подходящий повод. Амелия выбор одобрила, как только я вышла из примерочной:

– То, что надо! Все мужики падут перед твоим декольте.

Глупо хихикая, попросили оторвать ценник, и сложить мою старую одежду в кулек, потому как золушка отправляется сразу с корабля на бал.

7 ***

Прибыв на место, я поняла, что немного переоценила размеры загородного дома: в своей фантазии я рисовала средневековый замок, с центральной аллеей и французским парком вокруг. В реальности: мы стояли перед очень симпатичным домиком, в стиле модерн, без каких-либо глупых арок, колонн и прочей мишуры, которую почему-то люди без вкуса считают признаком богатства. Прилегающая территория со стороны улицы казалась небольшой, но учитывая количество гостей, я подозревала, что значительная часть двора находится позади здания, которое и скрывает ее от посторонних взглядов. На входе стоял охранник, который проверял пригласительные, он порекомендовал оставить машину у обочины, поскольку на территории все места для парковки уже были заняты. Нас пригласили пройти, на входе встречали родители Марины, Амелия вручила изысканный букет матери, поздравив с рождением дочери. Тут только до меня дошло, что у меня нет подарка. О чем я тут же зашептала на ухо Амелии.

– Успокойся, есть у тебя подарок, он у меня. Я вручу его от имени нас обеих.

– Сколько с меня?

– Боюсь, ты бы удавилась, если бы знала, в какую кругленькую сумму он мне обошелся. Меня, признаться, жаба до сих пор давит. Но ты отдыхай, я сегодня твоя крестная фея!

– Зачем тогда выбрасывать столько денег?

– Затем, что одно шампанское ты тут не покроешь своей полугодовой зарплатой. Кроме того, мне просто хочется доставить радость приятному человеку.

– Если ты говоришь, что Марина приятная девочка, чего она не решила отпраздновать свое день рождение попроще?

– Потому что у нее есть родители.

Выйдя на задний двор, я поняла, что оказалась права: огромный сад, к которому приложилась рука ландшафтного дизайнера, предстал перед моими глазами, в глубине виднелся искусственный пруд с кувшинками и беседка, оплетенная голубым клематисом. Поближе к дому были оформлены белоснежные навесы, украшенные живыми цветами, где стояли столы для гостей, играла тихая музыка, а вокруг сновали официанты с шампанским. Амелия устремилась к миниатюрной брюнетке, расцеловала ее в обе щеки и жестом подозвала меня.

– Позволь тебе представить мою подругу Ларису

Марина обладала миловидной внешностью – круглые глаза, маленький вздернутый носик, пухлые губки и светлая, без каких-либо следов загара кожа. Волосы уложены сзади в пучок, оставлено лишь пару прядей впереди, которые живыми пружинками обрамляют лицо. Скорей всего они так выются от природы, а не благодаря ухищрению парикмахера.

Мы обменялись любезностями, я рассыпалась в поздравлениях, в заключении Амелия извлекла из своей сумочки небольшую коробочку с логотипом 'Tiffani' и вручила ее Марине, добавив пару слов от себя. Глаза именинницы блеснули в азарте, она поблагодарила нас, но ее внимание тут же отвлекли другие гости. Не успели мы отойти и взять по бокалу шампанского, когда именинница на пару секунд подбежала к Амелии, шепнула что-то на ухо и вернулась дальше играть роль радушной хозяйки. От сообщения у Амелии появился знакомый мне озорной блеск в глазах, который в студенческие годы предвещал утреннюю головную боль.

– Марина предупредила, чтобы мы никуда не девались, она после всего официоза хочет поехать в город, чтобы повеселится как "белый" человек.

– А кто будет за рулем? – я многозначительно указала на бокал Амелии. На что подруга и бровью не повела: – Я всегда могу вызвать такси, а машину оставить здесь.

В заявлении Амелии, что она не любит светских приемов была доля правды. Но только совсем малая, потому как уже через пять минут я была предоставлена самой себе, а она беседовала с очередным "денежным мешком" (ее собственная формулировка), расписывая прелести своей компании и инвестиций в нее. Мне отводилась роль немого зрителя: ловить периодические картинные взгляды Амелии, которыми она пыталась показать, как же ей все вокруг надоело, и продемонстрировать полное с ней согласие. Мне это уже порядком наскучило, я повернулась и поискала официанта с вожаемым шампанским, метнулась в его сторону молодым кабанчиком, заодно прихватив во вторую руку какой-то закуски, но вернуться на свой наблюдательный пост не успела. Кто-то взял меня за локти и потащил в глубину сада, я не успела даже возмутиться, потому как краем глаза обнаружила, что это не кто иной, как мой генеральный директор. Единственной мыслью у меня в этот момент было – только бы не вылить шампанское на платье! Добравшись до той самой беседки у пруда, он остановился и, повернув меня к себе лицом, потребовал объяснений.

– Не поняла?

– Я требую объяснений, – злобно повторил мистер Угрюмость, – что ты тут делаешь? Зачем следишь за мной? Не отпирайся! Неужели не понимаешь, что ты меня не интересуешь! Ты абсолютно не в моем вкусе! Оставь свои глупые притязания, запишись в фитнес клуб, найди себе другой объект для преследования..., – его прорвало не на шутку. Я всегда считала, что истерика удел женщин, но наблюдая за ним, начала колебаться в этом мнении. Чем больше он говорил, тем больше во мне закипал праведный гнев. Злость бурлила в моей крови, и, приняв решение, что на фиг мне этот завод сдался, найду другую работу, я открыла рот, потому как собиралась заставить его замолчать:

– Да за кого ты себя принимаешь, гребанный придурок! Параноик хренов! Сходи к психиатру и выпиши себе таблетки! Тоже мне пуп земли нашелся, да за миллион долларов, я бы не приблизилась к такому ничтожеству как ты! Убери от меня руки, не то я подам на тебя в суд за домогательства и клевету!

– Я, конечно, понимаю, что ты расстроена моей критикой...

– Да какой, блин, критикой! Ты себя в зеркало видел? Да с такой миной профессионального убийцы как у тебя, надо обладать не хилым кошельком, чтоб женщины вообще тобой заинтересовались. Не удивлюсь, если ты себе можешь позволить спать только с проститутками, потому как бесплатно с тобой ляжет только баба, лишенная инстинкта самосохранения! Садист фигов!

Мой голос начал срываться на крик, я уже не контролировала себя, кулаки чесались въехать этому идиоту по физиономии, но остатки здравого смысла подсказывали не делать этого. Тут кто-то обнял меня сзади, прижав мои руки вдоль тела, и прошептал мне на ухо:

– Тшш.. Лариса, ты уже поставила на уши всех гостей, они сгорают от любопытства узнать, кто нашему дежурному жениху скандал устраивает. Сейчас сюда сбежится орава ревнующих девиц, если ты не успокоишься, – я узнала голос мистера Очарования. Его дыхание щекотало мне за ухом, руки обволакивали, было так удобно стоять в этих крепких мужских объятиях. Злость прошла, как будто ее и не было, осталась обида, и, не сдержав порыв, я разревелась.

– Макс, проваливай к гостям! – командным тоном заявил Александр, – с ней сам разберусь. И я услышала звук удаляющихся шагов генерального, он шел и матерился себе под нос.

Саша оттащил меня вглубь беседки, усадил на скамью. Сам приземлился рядом и, будто бы всю жизнь успокаивал ревущих женщин, устроил мою голову в ложбинку у него на груди со словами:

– Ну, не плачь, это тебе не к лицу.

Саша продолжал меня обнимать за плечи, поглаживая по спине. От него исходило приятное тепло, и среди всего сумбура в моей голове проскользнула одна явная мысль – у меня давно не было мужчины. Почти год прошел со времени моего последнего курортного романа. Этот факт меня моментально привел в себя, слезы отошли на второй план, я подняла зареванное лицо, стараясь определить выражение лица Александра.

– Прошло? – с выражением искреннего участия, спросил он.

- Угу...

- Что случилось?

- Он обвинил, что я преследую его. Назвал меня толстой и непривлекательной!.. Да мне на фиг такие не нужны... А он... А я... Я теперь безработная, - и новый приступ рыданий накатил на меня. Саша, поглаживая меня по голове, тихонько наговаривал мне на ухо.

- Тшшш... Не обращай внимание, ты красивая, очень красивая. Он глупый, и нервный сейчас немного. Макс, вообще-то, неплохой человек. И работы тебя никто не лишит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gayday_leya/kak-dostat-nachal-nika

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)